

Но сейчас он не смел сказать ни одного резкого слова.

Их отношения сейчас можно было описать как хождение по тонкому льду. Малейшая неосторожность — и все развалится.

Не можешь жить, не можешь умереть.

При тусклом свете Чжун Кайфань достал кошелек, внутри которого лежала фотография А Юаня — короткая стрижка, белая футболка, глаза и губы растянуты в улыбке. Он провел указательным пальцем по маленькой фотографии, мягко касаясь бровей А Юаня, и уголки его губ непроизвольно поднялись.

На следующий день утром погода была необычно ясной, ветер немного стих. Сяо Чжэн ждал Чжун Кайфана внизу.

Машина медленно выехала из жилого комплекса, и Сяо Чжэн, взглянув в зеркало заднего вида, заметил, что под глазами у Чжун Кайфана темные круги.

— Вчера вечером плохо спал?

Чжун Кайфань оперся рукой на окно, хмуро глядя на улицу, его голос был ровным:

— Нормально.

— Не перерабатывай, настройся. — Сяо Чжэн отвел взгляд, вернувшись к деловому тону. — Когда увидишь председателя, будь собран.

Чжун Кайфань нахмурился:

— Зачем в это время года играть в гольф, только мучить людей.

Сяо Чжэн усмехнулся:

— У старика такие увлечения, будь снисходителен.

— Кого еще позвали? — спросил Чжун Кайфань спокойно.

В глазах Сяо Чжэна мелькнуло удивление, но он быстро взял себя в руки:

— Узнаешь, когда приедем.

Чжун Кайфань выпрямился, внимательно глядя на спину Сяо Чжэна, и вдруг почувствовал, что в этот момент он кажется чужим.

В машине играло утреннее радио, рассказывающее о разных интересных событиях в Пекине. Время пролетело незаметно, и вскоре они прибыли в район Хайдянь, на поле для гольфа Цинхэвань.

Чжун Кайфань вышел первым, сотрудники клуба провели его в раздевалку.

Обувь с шипами была не очень удобной, Чжун Кайфань нахмурился, услышав рядом Сяо Чжэна:

— Кайфань, наберись терпения.

Чжун Кайфань ничего не ответил, лишь слегка расслабил выражение лица и медленно надел перчатку на правую руку.

Электрический гольф-кар повез их на поле. Сначала еще можно было увидеть несколько игроков, но чем дальше они ехали, тем тише становилось. Утренний свет пробивался сквозь ветви деревьев, как золотой песок, покрывая холмистый газон. Только в это время года трава была немного пожухлой, а небо было ясным и голубым, с белыми облаками, похожими на рыбью чешую, создавая ощущение легкости и покоя.

Машина замедлила ход, и вдали на газоне показались две знакомые фигуры. Кэдди стоял рядом, показывая правильную технику удара. Чжун Динхэн, в темно-сером пуховике, сосредоточенно замахнулся клюшкой. Раздался глухой удар, и белый мяч полетел по дуге вдаль.

— Дядя, вы все еще в форме, — Чжун Цзымин, стоя рядом, повторял движения, выглядел расслабленно.

Увидев Чжун Цзымина, Чжун Кайфань сразу нахмурился:

— Если он здесь, зачем мне приходить?

Сяо Чжэн бросил на него взгляд:

— Кайфань, не капризничай.

Они направились к центру поля. С их точки зрения было видно профили двух человек впереди. Сяо Чжэн не удержался и сказал:

— Кайфань, тебе не кажется, что Цзымин похож на тебя?

Чжун Кайфань поднял бровь:

— Кто на кого похож?

Он шагнул вперед, подойдя к Чжун Динхэну, и вежливо поздоровался.

— Пришел? — Чжун Динхэн передал клюшку кэдди, надел белую кепку и выглядел бодро. Он указал на Чжун Цзымина, улыбаясь:

— Вы оба сделайте удар, я посмотрю.

Старик уже устроился в кресле, держа в руках чашку горячего чая, казалось, он был в отличном настроении.

После нескольких ударов результаты Чжун Кайфана были не самыми лучшими, но на его лице не было видно эмоций. Прошло около получаса, и Чжун Динхэн махнул рукой, чтобы окружающие отошли, оставив на поле только их троих.

— Рано утром вызвал вас обоих, наверное, не выспались? — Чжун Динхэн выглядел спокойным, в уголках глаз читалась усталость, сейчас он больше походил на пожилого человека, прошедшего через многое.

Чжун Цзымин стоял рядом, не говоря ни слова, ожидая, когда Чжун Кайфань заговорит первым.

Они, отец и сын, мерялись силами, и ему не стоило лезть вперед. Семья Чжун никогда особо не считалась с ним, зачем вызывать недовольство?

Чжун Кайфань снял перчатку:

— Нормально, — он посмотрел на отца. — Вы бы в выходные отдохнули.

Чжун Динхэн тихо усмехнулся, его лицо было добрым:

— С вами двоими мне нужно отдыхать.

— Вы шутите, дядя, — Чжун Цзымин выглядел почтительно. — Это моя обязанность.

Сотрудники принесли два стула, зонтик частично защищал от солнца, но в прохладе все равно чувствовался холод. Такая ясная погода в Пекине действительно была редкостью.

Чжун Динхэн обратился к двум молодым людям:

— Садитесь.

Чжун Кайфань сел слева от отца, играя с телефоном в руке, когда отец сказал:

— Как вы смотрите на проект в Бэйдайхэ?

Услышав это, Чжун Кайфань понял, что отец пришел с инспекцией.

Когда Чжун Кайфань промолчал, Чжун Цзымин первым заговорил:

— Новые проекты не стоит расширять, новое жилье там плохо продается, а на рынке много непроданных вторичных квартир.

Чжун Динхэн кивнул:

— Хм, — он указал на Чжун Кайфана. — А ты как думаешь?

Чжун Кайфань помнил, что земля в Бэйдайхэ когда-то была лакомым куском, переходившим из рук в руки, но ни один застройщик не смог добиться успеха. Там было слишком много интересов, многие документы были утверждены с нарушениями, и сейчас они были незаконны, а долги накопились огромные. Теперь, когда земля перешла к компании Чжун, Чжун Кайфань не спешил принимать решения.

— Можно попробовать пересмотреть дизайн сада в Утуньюане, также нужно улучшить управление, чтобы восстановить подорванную репутацию, — спокойно сказал Чжун Кайфань.

Чжун Динхэн задумался на мгновение, незаметно взглянув на сына, и в его спокойном лице увидел уверенность:

— Почему?

— Раньше в Утуньюане не было достаточного опыта в разработке, последующее финансирование не было обеспечено, что привело к разрыву в операционных средствах, и жильцы не могли въехать. Позже проект оказался вовлечен в скандал с незаконным финансированием, чуть не был продан с молотка, и после долгих лет неопределенности был выкуплен, оставив у жильцов плохое впечатление. Сейчас рынок становится более

упорядоченным, и попытки получить прибыль в таких условиях почти невозможны, только грамотное управление может восстановить репутацию, — Чжун Кайфань говорил ровно и спокойно.

Чжун Динхэн одобрительно кивнул, словно вспомнив что-то:

— Я помню, что план Утуньюана изначально разрабатывал Цзымин, верно?

Чжун Цзымин почтительно ответил:

— Да, при покупке было внесено 25% предоплаты.

— С правительством легко работать? — спросил Чжун Динхэн.

— Нормально, с банками немного сложнее.

Чжун Динхэн усмехнулся:

— Придется еще с многими иметь дело, правда? Ты устал.

В его глазах читались тепло и одобрение.

Чжун Цзымин инстинктивно отвел взгляд, его голос звучал почтительно:

— Это моя обязанность.

Чжун Динхэн взял клюшку, лежащую рядом, и начал ее разглядывать, словно разговаривая сам с собой:

— Одни клюшки подходят для атаки, другие — для коллекции.

Как и эти два молодых человека. Чжун Цзымин подходил для атаки, а Кайфань — для защиты.

Человеческая жадность заключается в том, что Чжун Динхэн хотел оставить обоих для себя. Такие подходящие помощники нелегко найти. Кайфань сначала был непослушным, полностью погрузившись в медицину, и не интересовался делами семьи. Теперь он встал на правильный путь, что вызывало некоторое облегчение.

Ветер немного усилился, и Чжун Динхэн слегка закашлял, медленно вставая:

— Вы оба сыграйте еще пару партий, я пойду отдохну.

Чжун Цзымин наклонился, чтобы помочь Чжун Динхэну подняться:

— Комната для отдыха уже готова.

Чжун Кайфань стоял рядом и наблюдал, и как ни смотрел, ему казалось, что Чжун Цзымин больше похож на сына, соблюдающего сыновний долг и скромность. Но ему было как-то не по себе, хотя он не мог понять, что именно его беспокоило.

Когда Чжун Динхэн ушел, Чжун Цзымин приблизился к Чжун Кайфаню:

— Брат...

Чжун Кайфань давно не слышал такого обращения, и сердце его сжалось. В голове невольно

всплыл образ Чжун Цаня, и на мгновение ему показалось, что он ошибся.

<http://bllate.org/book/16849/1550618>